

Сиэль впервые отправилась на своей виверне в настоящий бой, но, как ни странно, никаких проблем не возникло.

Обычно такие монстры, как виверны, настолько боялись демонических зверей, что их было сложно заставить напасть, но даже их инстинктивный страх был уничтожен благословениями, полученными от жрецов.

Однако эти благословения не могли помочь справиться с небольшими физиологическими неудобствами, которые испытывали всадники.

Демонический зверь, с которым Сиэль вместе с десятками других всадников на вивернах столкнулась в данный момент, был гигантским инсектоидным демоническим зверем.

Хотя Сиэль не хотела описывать его в деталях, но если уж сравнивать, то демонический зверь напоминал огромного таракана, которому склеили крылья стрекозы и конечности богомола. Каждый раз, когда четыре его крыла трепетали, он вызывал бури, острые как лезвия, а каждый взмах его передних конечностей, изогнутых как косы, был острее, чем удар мечом.

Он был немного меньше дракона. Однако это означало, что он все равно намного крупнее виверны. И хотя они могли иметь разную внешность, десятки демонических зверей схожего размера занимали небо вокруг него. Задача летучих эскадрилий заключалась в том, чтобы не дать этим демоническим зверям направить свои атаки на тех, кто шел вниз, и, если возможно, нейтрализовать их как можно быстрее, чтобы они могли оказать наземную поддержку.

Несмотря на то, что у Сиэль было мало опыта в воздушном бою, она неплохо справлялась с этой задачей. С помощью гибкого, как хлыст, копья она пробивала толстые шкуры демонических зверей, а когда появлялась свободная брешь, пускала в ход одну из способностей своего демонического оружия. Но чем сильнее противник, тем дороже обходилось его сдерживание с помощью силы Оцепенения. А вот силу Демонического глаза Тьмы можно было спокойно использовать даже при нынешней силе Сиэль, особенно если она применяла ее только для атаки.

Пока она размахивала передними конечностями, летя к ним, движения демонического зверя постепенно замедлялись. Надеясь воспользоваться открывшейся возможностью, Сиэль вонзила шипы, созданные из Демонической Тьмы, в суставы крыльев демонического зверя. Как только она это сделала, тело демонического зверя начало неуверенно крениться набок.

Но как раз в тот момент, когда Сиэль собиралась предпринять новую атаку...

Рык!

Над ее головой пронеслась плотная атака драконьего дыхания. Испугавшись громкого звука и плотности маны, содержащейся в дыхании, Сиэль подняла голову.

— Это было ее Дыхание? — потрясенно пробормотала Сизель.

«Значит, у Раймиры наконец-то появился шанс продемонстрировать его». — Сизель весело фыркнула и натянула поводья.

Все, кто летел в небе, были удивлены, когда Дыхание Раймиры внезапно вырвалось наружу. Даже Кармен, которая сидела на одном из демонических зверей и в одиночку справлялась с ним, почувствовала удивление, повернувшись, чтобы посмотреть на Раймиру.

— Оооо!.. — пробормотала Кармен в благоговейном ужасе.

Она только что увидела Раймиру, которая была вооружена и бронирована заклинанием "Линкор". Сочетание магии драконов и заклинания Мейза создавало облик дракона в магических доспехах, и Кармен не могла отделаться от чувства "романтики" при виде этого зрелища.

Разве подобное не было полным превращением?

Кармен задрожала, ее кулаки затряслись от волнения, а затем она подняла обе руки вверх и крикнула: Трансформация!

Вжууух!

Ее эксид развернулся вокруг нее. Превратившись в Дракона-Льва, Кармен обрушила на него оба кулака с острыми, как когти дракона, ногтями.

— Коготь дракона, — тихим шепотом произнесла Кармен свою атаку.

Голос у нее был негромкий, но сила ее атаки была отнюдь не слабой.

Треск-треск-треск!

Из ее когтей, глубоко вонзившихся в тело демонического зверя, полилось пламя Формулы Белого Пламени.

Хлоп, хлоп!

Тело демонического зверя, наполненное пламенем, начало выпирать со всех сторон. Без промедления Кармен убрала когти и спрыгнула со спины демонического зверя.

Буууум!

Раздался сильный взрыв. Кармен, прыгавшая спиной к взрыву, несколько раз крутанулась в воздухе и приземлилась на спину своей виверны. Ее верный конь, нет, ее верная виверна, Багровый Вальс, без труда принял удар от приземления Кармен и с ревом расправил крылья.

Скрывая внутреннее удовлетворение от эффектного приземления после прыжка в сторону от взрыва, Кармен повернула голову, запоздало осознав кое-что: ?..

Раймира, очевидно, выстрелила своим "Дыханием" в барьер. Однако после этого не последовало никаких звуков.

[Этого не может быть!.. Подумать только, дыхание этой леди могло!..]

— Я знал, что все так обернется.

Возможно, Раймира и была взволнована таким исходом, но Юджин лишь нахмурил брови и издал ворчание.

Дыхание Раймиры точно прожгло воздух и врезалось в барьер. Однако на барьер это, похоже, никак не повлияло.

Когда ее дыхание соприкоснулось с поверхностью барьера, не произошло никакого взрыва. Все, что оно сделало, - это вызвало легкую рябь на барьере. Темная сила Разрушения, составляющая барьер, свела на нет ее Дыхание в момент контакта.

— В конце концов, в барьер влило столько темной силы, что даже техническое качество барьера становится несущественным, — пробормотал про себя Юджин.

Вся эта темная сила тщательно и густо покрыла все небо над городом.

~

— Отныне ты - Король Демонов.

~

Хотя это сказал Юджин, у него не было другого выбора, кроме как еще раз оценить истинную силу призрака. Если он мог свободно контролировать такие уровни темной силы, то призрак уже заслуживал того, чтобы к нему относились как к Королю Демонов.

— Одним Дыханием нам не прорваться, — предположил Юджин.

Дыхание дракона - это просто масса чистой маны. То же самое относится и к заклинаниям. Самым эффективным решением для такого рода барьеров была божественная сила, которая являлась противоположностью темной силы.

Или же еще более сильная сила.

«Надо приберечь Божественный меч на потом», — решил Юджин после тщательного обдумывания.

В настоящее время Юджин мог использовать свою способность Божественного меча только три раза в день. Поэтому было бы расточительством использовать один из этих раз только для того, чтобы прорваться через этот барьер.

— Давайте подойдем поближе, — сказал Юджин вслух.

[Но, благодетель, барьер все еще не прорван], — возразила Раймира.

— Поэтому мы и идем туда, чтобы сломать его, — уверенно заявил Юджин.

Раймира была потрясена его напористостью: [Prrrr!...]

До сих пор у Раймиры был такой сильный импульс, но... она, должно быть, была в полном шоке, когда ее Дыхание было сведено на нет, не причинив никакого вреда.

Однако вскоре Раймира пришла в себя и ускорила шаг. Если бы она была одна, то точно бы убежала, но сейчас на ее спине сидели Юджин и Святая.

[Благодетель... Я чувствую это. Это не просто защитный барьер. От самого барьера исходит зловещее ощущение], — предупредила Раймира.

— Это очень похоже на правду. Если мы подойдем слишком близко, эта плотная темная сила, вероятно, выстрелит в нас, как артиллерийский залп, — мрачно сказал Юджин.

Однако, услышав слова Юджина, глаза Раймиры затрепетали от страха.

Юджин почувствовал, как она дрожит под ним, и усмехнулся: Не волнуйся.

Раймира только неуверенно застонала: [Ммммм...]

Поскольку Юджин уже высказал свою уверенность, Раймира тоже собрала все свое мужество. Юджин не полагался только на свои слова, чтобы успокоить Раймиру. Заклинание Линкор

Мейза, а также святая магия Благодатного Сияния под руководством Святой - все это объединилось, чтобы покрыть Раймиру с ног до головы защитой.

Буууум!

Когда они приблизились к Горам Сороконожки, снизу послышался громкий рев. Посмотрев вниз, они увидели Сиенну, за спиной которой парила целая галактика звезд. Она выпускала одну за другой гигантские сферы, словно вытягивала звезды из галактики за своей спиной.

Бальзак и Райнен стояли рядом с Сиенной, словно выполняли роль ее охранников. С каждым взмахом руки Бальзака вокруг них рушилась нежить.

Райнен, казалось, просто спокойно стояла, сцепив руки в замок, но пустыня вокруг нее бурлила и кипела. Похоже, это явление было как-то связано с ее фирменным заклинанием.

— Действительно, она такая же прочная, как я и ожидала, — пробормотала Сиенна.

Несмотря на то, что Сиенна уверенно применила все свои заклинания, Сороконожка осталась стоять на месте. Возможно, дело в том, что панцирь этого существа был настолько прочным, но более вероятно, что темная сила барьера оказывала защитное действие и на горы Сороконожки.

Бум!

Сиенна выпустила еще одну звезду. Хотя ее заклинания оказались неэффективными, можно было не сомневаться, что атака Сиенны вызвала у барьера большую реакцию, чем Дыхание Раймиры. В отличие от Дыхания Раймиры, которое стиралось, едва коснувшись барьера, заклинания Сиенны взрывались и создавали ударные волны при столкновении с горами Сороконожек или барьером.

Однако ни одна из двух защитных систем не подавала признаков разрушения. Юджин думал, что сможет броситься туда, если им удастся уничтожить только одну из них - либо горы Сороконожки, либо барьер, но, похоже, ему придется уничтожить их вместе.

— Хм, — Юджин хмыкнул, нахмутив брови и оглянувшись назад.

Сзади их догонял демон. У него было громадное, похожее на рептилию тело, покрытое чешуей, и изогнутые рога. Где-то Юджин его уже видел?

Юджин вдруг вспомнил кое-что.

Это был тот самый парень, демон двадцать шестого ранга. В данный момент этот демон вел за

собой десятки похожих друг на друга подчиненных, преследуя Раймиру. Их намерения были очевидны. Они шли, чтобы помешать Юджину атаковать барьер.

«Возможно, они также хотят заполучить Драконье сердце», — лениво подумал Юджин.

В замке Вавилон Короля Демонов проходила масштабная чистка, и оставшиеся в живых демоны получили темную силу Заточения.

Юджин тоже случайно услышал эту новость. Но разве такого, как демон двадцать шестого ранга, достаточно для того, чтобы с такой уверенностью выйти навстречу Герою? Губы Юджина искривились в забавной ухмылке.

Кристина что-то заметила: Сэр Юджин?

— Я скоро вернусь, — заверил ее Юджин.

Перья Протуберанца полетели назад. Прежде чем Кристина успела что-то предпринять, чтобы остановить его, Юджин прыгнул в пространство перед преследующими его демонами, которые пытались постепенно сократить расстояние. Демоны были удивлены не меньше Кристины, когда Юджин внезапно появился прямо перед ними.

Но они не издали ни одного панического крика. Вместо этого демон двадцать шестого ранга, возглавлявший их, немедленно приготовился к бою, и его подчиненные, следовавшие за ним, сделали то же самое. Все их убийственные намерения были сосредоточены в одной точке и направлены прямо на Юджина.

Юджин уже встречался с этим демоном однажды, триста лет назад. Хотя Хамел еще не успел прославиться, даже тогда этот демон был достаточно искусным бойцом. Если бы он не был столь искусен, ему было бы трудно выжить все эти триста лет, пока он не добрался до сегодняшнего дня.

В настоящее время тот факт, что демон уже начал действовать через несколько мгновений после их столкновения, также был весьма впечатляющим. В такой ситуации пытаться вести разговор было бесполезно. Какой смысл двум сторонам вообще разговаривать, если их единственная цель — убить друг друга?

Поэтому Юджин тоже не считал нужным что-либо говорить. В этот момент Раймира приближалась к горам Сороконожки. Юджин не мог позволить себе тратить слишком много времени на борьбу с этими надоедливыми преследователями.

Он потянулся к плащу и обхватил рукой рукоять Лунного клинка.

Выхватив его, он тут же взмахнул им. В момент взмаха Юджина из клинка вырвался луч

бледного лунного света. Черное пламя Юджина смешалось с лунным светом.

После завершения тренировок с Божественным мечом свет Лунного клинка теперь содержал следы черного пламени Юджина, а также яд, распространяемый Нуром, который покрыл весь Лехайнджар.

Лунный свет разрезал небо на две части. Черное пламя, казалось, хотело выплеснуться за пределы прорези, но серый лунный свет подхватил пламя и помчался по небу.

«Что это?» — подумали демоны, с ужасом наблюдая, как лунный свет устремляется к ним.

Демон во главе их группы зарычал, высвобождая в ответ свою темную силу Заточения.

Но это было бесполезно. Если бы темную силу выпустил сам Король Демонов Заточения, все было бы иначе, но остановить лунный свет с помощью одной лишь заимствованной темной силы было невозможно. Если бы демон хотел хоть немного увеличить свои шансы на победу или хотя бы получить что-то близкое к реальной битве с Юджином, ему не следовало бы нападать на Юджина в лоб. Если бы он был умным, ему следовало бы изо всех сил избегать такого противостояния.

Но было уже слишком поздно. Юджин не дал ему возможности сделать другой выбор. Как только Юджин повернулся лицом к своим преследователям, приблизился к ним и взмахнул мечом, исход был уже предreshен. Интуиция бывшего Бога Войны уже предвидела такой исход.

Что с того, что он занимал двадцать шестое место? Что с того, что он обладал темной силой Заточения? Только с ними он никак не мог повлиять на результат.

Даже не удостоверившись в последствиях, Юджин повернул обратно.

Треск!

Телепортировавшись на одно из перьев, оставшихся на спине Раймиры, Юджин вернулся туда, где только что стоял.

Вместо Юджина, оглянувшись на последствия, Мейз застыл на месте.

Волна лунного света, разливавшаяся по небу, погасла, как спичка. От нее не осталось и следа. Десятки демонов, которые за мгновение до этого испускали такие свирепые смертоносные вопли, были уничтожены одним ударом.

— Что... что это было?.. — прошептал Мейз.

Хотя Мейз не был уверен, что эти мысли уместны... этот меч, похоже, не принадлежал Герою. Он был еще более пугающим, чем в тот раз, когда Мейз столкнулся с Королем Демонов Безумия в море. И он казался куда более жестоким и зловещим, чем все эти демонические звери, демоны и нежить, продвигающиеся по пустыне под ними.

Однако....

Герой, который держал этот меч и победил Короля Демонов, обливаясь собственной кровью, с озорным выражением лица и непринужденным тоном, прибыл на поле боя раньше всех, убил гиганта и одним ударом уничтожил всех преследовавших их демонов, этот Герой...

«...Я могу понять преданность принцессы Скалии», — фыркнул Мейз, покачав головой.

В Шимуине активное поклонение Герою, Лайонхарту, уже возглавляла принцесса Скалия.

Она возглавила литургию, которую ежемесячно навязывала королевской семье, а также проводила ее всякий раз, когда толпы горожан и туристов собирались, словно густые облака, перед статуей Юджина в Шедоре. По тому, как она выглядела во время этих публичных проповедей, можно было без преувеличения сказать, что она уже стоит во главе полноценной религии и дать ей официальное название "Церковь Героя".

— Поднимись немного, — приказал Юджин.

Он не стал убирать Лунный Клинок обратно в плащ. Вместо этого Юджин положил его у своих ног, где его было удобно взять в руки. Правой рукой Юджин по-прежнему держал Святой меч, выставив его перед собой.

В какой-то момент Раймира уже пролетела над вершинами гор Сороконожки. Однако, посмотрев вниз, они так и не увидели под собой Города Хаурии. Причиной тому была слишком плотная завеса темной силы, покрывавшая город.

В конце концов Юджин сказал Раймире: Нет необходимости идти дальше. Ты можешь остановиться здесь.

Сразу после слов Юджина Раймира перестала двигаться вперед. Ей удавалось сохранять высоту и положение в воздухе, просто держа крылья расправленными. Юджин оторвался от спины Раймиры и расправил свои крылья Протуберанца.

Юджин протянул другую руку в плащ, чтобы ухватиться за Акашу. Даже с его помощью он не мог полностью видеть сквозь формулу барьера. Однако нельзя сказать, что он вообще ничего не видел.

«Они продолжают накапливаться», — понял Юджин.

Всякий раз, когда Сиенна атаковала барьер, по его поверхности пробегала рябь. По мере того, как внутренние волны продолжали накапливаться, магические формулы, содержащиеся в барьере, разрушались.

Не позволяя барьеру разрушиться, волшебники спешно усиливали заклинание, как только формулы, лежащие в его основе, начинали разрушаться.

— Вот сука, — выругался Юджин, скривив губы в усмешке.

Возможно, его глаза и не могли видеть сквозь эту завесу, но он легко мог представить себе сцену, происходящую по ту сторону.

Он так и видел Амелию Мервин, притаившуюся за барьером. Женщина, которая представляла смертельную угрозу для Юджина в прошлом, когда он был еще слаб. Женщина, которая ограбила гробницу, построенную для него его товарищами, и создала из его трупа Рыцаря Смерти. И после этого, даже когда Юджин снова встретил ее на Рыцарском марше, женщина все еще проявляла непочтительное и властное отношение к нему.

Но даже при таких обстоятельствах Амелия все равно решила спрятаться в своей мышиной норе, потому что очень боялась его и Сиенны.

Эта сука ждала Юджина внизу.

Она воздвигла этот барьер в отчаянной попытке остаться в безопасности и будет изо всех сил стараться удержать его, чтобы никто не смог прорваться. Держа Кровавую Мэри обеими руками и имея за спиной десятки личей на коленях, Амелия должна была приложить все силы, чтобы барьер остался целым.

— Я очень хочу увидеть выражение твоего лица, когда ты потерпишь неудачу, — пробормотал Юджин, держа Святой меч наперевес.

В ответ на его действия Кристина тоже вытянула обе руки вперед.

Вжуууух!

Стигматы, выгравированные на ее ладони, начали светиться, а жрецы Благодатного сияния сложили руки в молитве.

В их тела были вживлены священные реликвии, которые Священная империя Юраса сумела искусственно разработать после сотен лет исследований. Имплантация этих реликвий лишила их возможности наслаждаться жизнью обычных людей, но взамен дала им мощные резервы божественной силы. Один боевой жрец Благодатного Сияния был эквивалентен сотне обычных жрецов.

Кроме того, рядом с Юджином находилась Святая, отмеченная подлинными Стигматами, так что в данный момент на спине Раймиры словно молились тысячи священников. Их молитвы резонировали друг с другом, и их коллективная божественная сила собиралась в единую массу. Так возник мощный источник света.

— Не может быть... — тихо вздохнул Мейз.

Неужели такой волшебник, как он, может находиться здесь, в таком месте? Подавив инстинктивную дрожь, Мейз нервно сглотнул.

Было общеизвестно, что волшебники не верят в богов. Это затрудняло идеологическую совместимость волшебников и священников. Магия создавалась путем комбинирования сложных формул с маной мира, существование которой имело четкие доказательства. С другой стороны, насколько неуклюжей и двусмысленной казалась святая магия, которую использовали священники, по сравнению с этим.

Божественная сила священника зависела от его веры. Говорили, что боги все еще где-то существуют, и они наделяют своих священников силой в соответствии с их верой.

А как же Святая магия? В ней тоже использовались определенные формулы, но правила не были так четко определены, как в магии Кругов. Если у человека не было веры, он не мог использовать святую магию, и даже если два человека произносили одно и то же святое заклинание, сила заклинания отличалась в зависимости от уровня их веры.

Кроме того, существовали чудеса, в которых не использовались никакие формулы. Их могли творить только действительно великие жрецы. Именно так, если использовать термины волшебников, настоящие священники, умеющие искусно использовать чудеса, и были "архимагами" церкви.

Честно говоря, трудно было понять, как все это до сих пор работает. По крайней мере, до сих пор Мейз думал именно так.

Мейз был не единственным волшебником, который так думал. На самом деле так думало большинство волшебников. На самом деле это чувство должны разделять все архимаги. Для волшебников единственным богом, достойным обсуждения, была Мудрая Сиенна, которая неустанно искала способ превратить себя в бога с помощью магии.

Так всегда думал Мейз, но сейчас....

— Это... чудо?.. — с трепетом спросил Мейз.

Все вокруг наполнилось светом. В конце концов Мейз рухнул в кресло, не в силах больше подавлять дрожь.

Когда молитвы, которые читали священники, слились в единое целое, это прозвучало как песня. И казалось, что где-то высоко в небе звучит труба. От света, наполнявшего все вокруг, Мейз почувствовал тепло, которое, казалось, омывало его душу.

Черная завеса все еще ждала их внизу. Небо над ней было пасмурным из-за влияния всей этой темной силы. Кроме того, это был центр поля битвы, и в данный момент они летели над городом, который был захвачен Королем Демонов. Все это делало это место зловещим и ужасным.

Однако на самом деле все было не так. В этот самый момент Мейзу казалось, что это место - центр мира и самое теплое и светлое место, в котором он когда-либо бывал.

Мейз увидел фигуру Святой с распростертыми крыльями. Кристина направляла поток света.

Его глаза проследили за тем, как поток света направляется к мечу Героя.

— Не хочешь ли ты обратиться в церковь? — обратился к Мейзу мягкий голос.

Испугавшись, Мейз повернул голову.

Это была Святая Кристина Роджерис. С распростертыми восемью крыльями она была похожа на ангела, а выгравированная стигматами рука возносилась к небу, и казалось, что она держит небеса. Ее улыбка создавала впечатление, что она понимает все, о чем думает Мейз, и все его эмоции.

— Свет всегда примет любого заблудшего ягненка, который почувствует веру, — приглашающе сказала Кристина.

Ягненок, сказала она. Подумать только, в его возрасте его могут так называть.

Мейз фыркнул и покачал головой: ...Нет. Я не намерен вступать в... Церковь Света.

— Значит, не Свет, хм, — ухмылка Кристины стала чуть шире.

Ее узкие глаза изогнулись в улыбке, но голубые зрачки красиво светились сквозь небольшое отверстие.

Мейз смущенно улыбнулся, поняв, что она разгадала его истинные намерения.

— ...Я намерен обратиться в Церковь Героя, — признался Мейз.

Он все еще не был уверен в существовании богов. Однако свет, окружавший его, и фигура Героя, связанного со всеми присутствующими, вызывали у этого архимага, посвятившего всю свою жизнь магии, чувство благоговения, отличное от того, которое всегда давала ему магия.

— Тогда я приветствую тебя, — сказала Кристина с теплой улыбкой.

Когда свет, соединяющий всех, втянулся в Святой меч, меч Света расколол тьму.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4512334>